

A.D. Shmatko

ECONOMY AND ECONOMICS OF PETER THE GREAT ERA

Alexey Shmatko – Director, the Institute of the Problems of Regional Economics of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences, St. Petersburg; e-mail: info@iresras.ru.

We analyze the transformation of Russian society in the era of Peter the Great, the formation of its political system, the implementation of profound reforms in all social spheres, way of life and in all sectors of the economy, including monetary reform, which remained virtually unchanged until 1917. It is indicated that by 1705 there were approximately 14.7 million rubles in circulation in Russia, which is equivalent to 413 tons of silver imported to Europe from the New World annually.

Keywords: Reforms of Peter the Great; monetary reform; economy; economics; finance.

А.Д. Шматко

ЭКОНОМИКА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ

Алексей Дмитриевич Шматко – директор Института проблем региональной экономики Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, г. Санкт-Петербург; e-mail: info@iresras.ru.

В статье анализируются преобразования российского общества эпохи Петра Первого, становление его политической системы, проведение глубоких реформ во всех сферах общественного устройства, уклада жизни и во всех отраслях экономики, в том числе денежная реформа, которая практически без изменений сохранилась до 1917 года. Указывается, что к 1705 году в России в обращении находилось примерно 14,7 млн рублей, что эквивалентно 413 тоннам серебра, завозившегося в Европу из Нового Света ежегодно.

Ключевые слова: реформы Петра Великого; денежная реформа; экономика; экономическая наука; финансы.

Предметом рассмотрения в статье являются, прежде всего, финансы. Однако финансы практически не существуют самостоятельно без целостной экономики любого государства, а задачи финансов, в первую очередь, сводятся к обслуживанию отраслей экономики государства, его промышленности и торговли. Поэтому, прежде всего, необходимо кратко рассмотреть состояние экономики государства Российского при Петре Первом.

Важнейшими преобразованиями и реформами в Петровскую эпоху были следующие:

1. Выход к Балтийскому морю, созда-

ние торгового и военно-морского флота, строительство портов на Балтике, что позволило в десятки раз увеличить объемы морской торговли со странами Западной Европы и, вследствие этого, дать мощный экономический импульс промышленному развитию России, обеспечить приток капитала и иностранной валюты в страну.

2. Военная реформа, в результате которой были созданы современные и боеспособные армия и флот, а также ряд побед в войнах, которые позволили присоединить к России побережье Балтийского моря и ряд земель на юге России.

3. Проведены реформы государствен-

ного управления на всех уровнях – центральном и местном, создан ряд новых законодательных, судебных и исполнительных органов государственного управления. Проведена реформа административно-территориального деления Российской империи. Территорию страны разделили на восемь губерний, в каждой из которых было по пятьдесят провинций. Все делопроизводство в государственной системе было стандартизировано и приведено к единой схеме. Появился «Табель о рангах», который позволял участвовать в государственном управлении и делать карьеру практически всем гражданам России, независимо от происхождения.

4. Проведена коренная денежная реформа, которая практически без изменений сохранилась до 1917 г. Денежную систему Российской империи в последующем взяли за образец страны Западной Европы.

5. Создание и развитие промышленности, строительство новых мануфактур, число которых значительно увеличилось в первой четверти XVIII в. Получила развитие геологоразведка, Урал становится центром металлургической промышленности России, где было построено 27 металлургических заводов. Всего было построено около 250 новых мануфактур, в том числе около 90 крупных для того времени. В том числе казенных 233 мануфактуры. Россия постепенно все больше товаров производит самостоятельно и отказывается от их импорта.

6. Основан большой ряд научных, учебных и культурных учреждений в России, этим был дан толчок к развитию ряда наук, как естественных, так и гуманитарных. Фактически был создан ряд научных школ, которые отсутствовали до этого в принципе, основана Российская Академия наук. Получила становление российская система образования, которая стала выпускать гораздо большее количество специалистов в разных сферах – морской, военной, инженерной, математической, медицинской, культурной и многих других.

7. Проведение налоговой, таможенной и бюджетных реформ. Создание новой денежной системы и чеканки монеты.

Создание стройной системы государственного казначейства, финансов и бюджета, унификация финансовых правил на всей территории страны.

8. Достигнуты большие успехи в книгопечатании, за время правления Петра Великого было издано в два раза больше книг, чем за всю предыдущую историю России. Были основаны первые периодические издания – газеты и журналы.

9. Основан и построен Санкт-Петербург, в котором возвели порты и судостроительные верфи и который стал столицей Российской империи.

Концепция денежной массы была чужда российской экономической мысли того времени. Она берет свое начало в количественной теории денег, которая, по видимому, была неизвестна в России XVII – начале XVIII в. Из двух авторов, экономических теоретиков того времени, Юрий Крижанич придерживался металлической теории, которая связывает покупательную способность денег с их внутренней стоимостью, т.е. рыночной стоимостью металла, из которого он изготовлен. С другой стороны, мышление Ивана Посошкова по денежным вопросам было ближе к номинализму. Иными словами, он считал, что это был указ государя, придающий деньгам покупательную способность. Нет никаких указаний на то, что Петр I или кто-либо другой, участвовавший в петровской денежной политике, когда-либо рассматривал проблему количества денег в обращении или их связи с ценами.

Ко времени Петра Великого российской денежной системе было более 150 лет. Она была основана в 1530-х гг., в царствование великой княгини Елены Глинской (матери Ивана Грозного и регентши в его детстве) вместо многочисленных систем удельных княжеств. Основной расчетной единицей был серебряный рубль, первоначально весивший 68 г. К середине XVII в. серебро обесценилось до 45 г. Рубль существовал только как расчетная единица, физически выраженная только в 100 крошечных монетах, копейках.

Не имея собственных серебряных рудников, Россия зависела от импорта

слитков с Запада. В XVII в., он прибывал в основном через Архангельскую ярмарку в виде немецких и голландских талерных монет (серебряные монеты), известных по-русски как ефимки. Их привезли на монетный двор в Москву, чтобы переплавить и отчеканить в копейки. Позиция России в мировых потоках слитков была в некоторых отношениях аналогична позиции Восточной Индии: она импортировала слитки и экспортировала сырье, такое как поташ, конопля и жир. Торговля этими товарами жестко регулировалась, а иногда и прямо монополизировалась государством, чтобы максимизировать приток серебра для чеканки монет.

К середине XVII в. иностранные купцы были обязаны обменивать свои талеры у официального менялы по фиксированному курсу. Согласно Торговому уставу 1667 г. за два талера можно было купить один рубль, причем русские деньги считались сделанными из чистого серебра и «лучшими талерами». Привесе рубля в 47 г и талера в 28 г это составило 23,5 г серебра в рублях, что примерно соответствует 24,5 г в талерах. В 1681 г. рубль еще больше обесценился и теперь содержал всего 40 г серебра (Мельникова 1989, 228-9). Новый обменный курс был установлен на уровне 55 копеек за талер.

Нехватка серебра и наличных денег в государственной казне были одной из ключевых проблем Петра в начале его войн и реформ. Первые шаги к ее решению он предпринял в августе 1698 г., всего через три дня после возвращения в Москву из Великого посольства.

По этому поводу выразился П.Н. Миллюков: «Россия стала великой европейской державой ценой серьезного обнищания». Но в реформе было нечто большее, чем просто унижение. Петр преуспел там, где его отец, Алексей, потерпел неудачу около 50 лет назад: ему удалось ввести чеканку медных монет в России.

Денежная реформа Петра обычно упускается из виду в исследованиях царствования Петра, а также развития денежной системы в Европе с XVI по начало XVIII в. Он едва упоминался некоторыми историками петровских реформ, в частно-

сти Н.Г. Устряловым, и был опущен в целом большинством из них, в том числе, совсем недавно, А.Б. Каменским и Е.В. Анисимовым. Важным исключением в историографии конца XIX в. был Миллюков, который довольно подробно рассмотрел денежную реформу в своем исследовании фискальной политики Петра. Несколько очерков по истории денежной системы были написаны в XIX в., в основном либеральными чиновниками и интеллектуалами, занимавшимися Великими реформами Александра II, а затем экономическими реформами С. Витте. Они в значительной степени опирались на исследования нумизматов, а также метрологов.

Из этих исследователей К.И. Арсеньев был первым, кто попытался оценить денежную массу России. Арсеньев суммировал все годовые данные о создании денег с 1698 г. до конца правления Петра. В результате получилось примерно 28 млн руб., которые Арсеньев взял за основу для расчета денежной массы в 1724 г. Это было, конечно, крайним упрощением, поскольку не были приняты во внимание некоторые изменения денежного стандарта. В 1971 г. Б.Н. Миронов утверждал, что в XVIII в. Россия пережила «ценовую революцию», аналогичную ее европейскому тезке конца XVI и начала XVII в. Миронов предложил по существу монетаристское объяснение этого явления: цены росли за счет роста денежной массы. Существует общее предположение, что денежная масса все еще была довольно низкой, и Россия испытывала хроническую нехватку наличных денег на протяжении всего XVIII в., что сильно затрудняло развитие торговли и банковского дела. Однако никаких определенных доказательств так и не было. Миронов попытался оценить динамику денежной массы на протяжении XVIII в., но основал свои расчеты на ограниченных данных и, кроме того, не объяснил их полностью.

Метод, который предлагается для оценки денежной массы, основан на законе Грэшема, который гласит, что «плохие деньги вытесняют хорошие деньги». Закон был известен в западной интеллекту-

альной традиции, по крайней мере, со времен «Де монета» Николаса Оресме середины XIV в. и Николая Коперника.

Соотношение монетных дворов начала XVI в.: в 1990-х гг. Роберт Манделл переформулировал эмпирический закон как теорему и продолжил доказывать его в рамках неоклассической концепции, т.е. предполагая, что экономические агенты рациональны и максимизируют полезность.

«Хорошие» деньги в контексте закона Грэшема – это деньги, которым относительно больше доверяют. Таким образом, в металлической денежной системе монета, содержащая больше серебра, «лучше», чем обесцененная, а серебряная монета «лучше» медной, даже если их номинальная стоимость по фиату одинакова. Рациональный экономический агент предпочитает тратить «плохие» деньги, в то время как накапливает «хорошие» деньги.

Возможно, выгоднее переплавить «хорошие» деньги и продать их в виде слитков, чем использовать в торговле. Также может быть выгодно экспортировать недооцененные «хорошие» деньги туда, где их стоимость относительно выше. Накопление, переплавка и экспорт – вот три основных механизма вывода «хороших» денег из обращения. Государство может принять участие в этом процессе, купив «хорошие» деньги у людей в том, что в Средневековой Европе называлось *renovatio monetae* (обновление чеканки монет). Затем государство приступит к переплавке «хороших» денег, чтобы произвести «плохие» деньги.

Денежная реформа Петра ввела медные деньги и обесценила серебряные, тем самым введя «плохие» деньги и инициировав процесс, описанный законом Грэшема. Использовался инструмент *renovatio monetae*: по царскому указу 1701 г. любой человек мог продать старые деньги монетному двору и получить новые деньги с 10%-ой премией. Государство, обесценив деньги на 30%, предпочло снизить свою прибыль всего до 20%, чтобы быстрее получить прибыль. Тем не менее, «хорошие» деньги, т.е. старые серебряные копейки весом 0,4 г, не исчезли

мгновенно. Монетным дворам потребовалось время, чтобы произвести достаточно новых денег, заменить их и еще больше времени для распространения новых денег.

Пока шел процесс вытеснения старых денег новыми, денежная масса должна была быть более или менее стабильной, поскольку накопление, переплавка и экспорт старых копеек компенсировали выпуск новых монет. Однако должен был наступить момент, когда все старые деньги были выведены из обращения. В этот момент количество новых денег должно было быть, по крайней мере, примерно равно количеству старых денег, которые они вытеснили, подобно тому, как, согласно принципу Архимеда, вес предмета, погруженного в воду, равен весу вытесненной им воды. После этого момента вновь выпущенные деньги увеличили денежную массу, и последовала инфляция.

Поэтому проблема оценки денежной массы на первом этапе денежно-кредитной реформы сводится к определению момента, когда все старые деньги были вытеснены, и суммированию всех эмиссий новых денег с начала до этого момента. Следовательно, для оценки денежной массы необходимы два ряда данных за 1698 г. и далее: ежегодная эмиссия новых денег и изъятие старых денег из обращения.

В первом десятилетии XVIII в. существовало пять монетных дворов, выпускавших новые деньги, и все они находились в Москве. Четыре из них контролировались Великим казначейством, а пятый входил в состав Военно-морской канцелярии (Приказ воинских морских дел). Великую казну возглавлял Князь Петр Прозоровский, высокопоставленный придворный, который был, таким образом, вознагражден за то, что быстро встал на сторону Петра во время его разборок с царевной Софьей в 1689 г., но никогда не был по-настоящему близок с царем. Военно-морскую канцелярию, с другой стороны, возглавлял Федор Головин, правая рука Петра в то время. Посол Англии Чарльз Уитворт писал о Головине в 1706 г.: «Все военные дела, чеканка денег,

снабжение оружием, строительство кораблей, назначение и оплата офицеров находились под его руководством» (Уитворт, 1884, 299). В то время как технически это не так правда: вся чеканка денег осуществлялась под руководством Головина, монетный двор Военно-морской канцелярии фактически был образцовым местом, где впервые было внедрено большинство инноваций.

Большая часть записей о монетных дворах была утеряна. Однако значительные данные за 1701–1710 гг. сохранились в бухгалтерских книгах приказов, которые были переданы в Тайную канцелярию (Ближняя Канцелярия). Цифры денежной эмиссии в отчетах монетного двора так-вы несколько отличается от регистра Нартова, но демонстрирует ту же общую динамику. Наиболее значительная разница составляет более 436000 рублей в 1702 году, в то время как в другие годы она редко превышает 10000 и никогда не превышает 65000.

Различие между четырьмя типами слитков (старые деньги, чеши, ефимки, столовое серебро) было необходимо для лучшего расчета прибыли. Каждый тип имел дополнительные подразделения. Старые деньги поступали от налогов (окладные), переводы из других приказов и покупка их у населения либо напрямую, либо через контрактных торговцев. Талеры поступали в основном с Архангельской ярмарки в виде таможенных пошлин и платежей за товары, продаваемые государством. Иностранцы также продавали по несколько талеров либо государственным агентам, либо частным спекулянтам. Большинство из них, в конце концов, попали на монетный двор. Столовое серебро также покупалось у населения напрямую или через подрядчиков, и в 1700 г. был издан указ о его чистоте для облегчения процесса.

Таким образом, записи монетного двора содержат данные о создании новых денег, а также данные об изъятии старых денег из обращения. Следовательно, можно применить описанный выше метод для оценки денежной массы.

Во-первых, нам нужно указать мо-

мент, когда все старые деньги были изъяты из обращения. Чтобы сделать это, необходимо начать с анализа данных о слитках, используемых при чеканке монет. Нужно различать «старые слитки» и «новые слитки». Первое – это серебро, которое уже находилось в обращении в виде денег и было изъято из обращения только для того, чтобы быть возвращенным.

Последнее – это серебро, которое раньше в России не использовалось в качестве денег. Столбцы «Старые деньги» соответствуют «старым слиткам», а остальные три – «новым слиткам». Следовательно, можно измерить ежегодные изменения относительных долей «старых» и «новых» слитков.

Следует отметить, что не все «старые слитки» были изъяты непосредственно из обращения. Начиная с 1704 г., согласно реестрам, большая часть его поступала большими объемами, которые, по-видимому, были запасами, хранившимися в течение нескольких лет, прежде чем попасть на монетный двор. Среди них, например, более 40000 руб. старыми копейками, конфискованные у купеческой семьи Шустовых в 1704 г.

Монетные дворы недолго хранили слитки. В 1702 г. из 5059 пудов слитков, полученных Великим казначейством, 4964 были переплавлены для чеканки монет. Начиная с 1705 г., большая часть «старых» расплавленных слитков помечены в записях как «остатки», т.е. взяты из того небольшого хранилища, которое было доступно. Увеличение доли «старых слитков» в 1707 г, по-видимому, объясняется массовой переплавкой серебра из государственной казны (из Казны, Патриархии, монастырей и везде, где его можно найти), которая была заказана Петром в апреле в ожидании вторжения Карла XII в Россию.

Также примечательно, что чиновники Великого казначейства прекратили различать четыре типа слитков в их записях после 1705 г., вероятно, потому, что их осталось слишком мало, чтобы различать. Дальнейшее представление о денежной динамике 1701–1706 гг. дают письма дья-

ка Якова Борина из Монетного двора Военно-морской канцелярии начальнику приказа Федору Головину. Еще в 1702 г. он жаловался, что «старых денег стало намного меньше по сравнению с тем, что у нас было раньше».

В апреле 1703 г. он заявил, что «старые деньги не привозятся для обмена», а в июне «я слышал, что ни в одном приказе нет старых денег», добавив, что ему пришлось отправить его агентов, которые должны были найти старые деньги в Сибири, так как ближе их нигде нельзя было найти.

Наконец, в 1704 году была усилена чеканка медных монет: количество денег, изготовленных из пуда меди, было увеличено с 15,44 до 20 рублей; чеканка медных монет была введена на монетном дворе Военно-морской канцелярии. Производство медных монет выросло с 9 401 рубля в 1704 году до 94 813 рублей в 1705 года и оставалось близкой к 100 000 рублей в год до конца правления Петра.

Этих доказательств, по-видимому, достаточно, чтобы сделать вывод о том, что правительство посчитало, что у него закончились старые деньги, находились в обращении к 1705 г. и должны были полагаться на другие источники слитков. То есть, полная замена старых денег новыми произошла в 1698–1704 гг. Таким образом, денежная масса этого периода примерно равна общей сумме всей эмиссии за эти годы.

Таким образом, к 1705 г. в России в обращении находилось примерно 14,7 млн руб. Поскольку рубль содержит 28 г серебра, это соответствует примерно 413 тоннам серебряного эквивалента. Чтобы представить эту цифру в перспективе, в 1701–1725 гг. в Европу из Нового Света ежегодно ввозилось 415 тонн серебра. По оценкам, 53 тонны в год попадали в Россию, Польшу и Восточную Пруссию, расплачиваясь за свои товары, купленные западными торговцами. Обесценивание российских денег неизбежно привело к резкому падению их обменного курса.

Согласно отчетам Б. Головина, на Архангельской ярмарке талер в 1702 г. стоил 60 копеек и 66 копеек – в 1703 г. В 1704 г.,

с введением новой рублевой монеты, австрийский посол Отто Плейер сообщил в Вену, что цена талера выросла с 50–60 до 120 копеек. Уитворт писал секретарю Харли в 1707 г., что 110 копеек стали соответствовать кроне (5 шиллингов), тогда как ранее рубль равнялся 10 шиллингам (Уитворт, 1884, 361-2). Другими словами, обменный курс рубля упал более чем вдвое.

В 1705–1710 гг. было произведено более 6 млн руб., в результате чего денежная масса составила примерно 20,8 млн руб., или 582 тонны серебряного эквивалента, что примерно на 40% больше, чем в 1704 г.

Увеличение впечатляет, учитывая уменьшение притока серебра. Кроме того, в 1707–1708 годах слитки частично использовались для изготовления тимфов, монет польского образца, предназначенных для оплаты войск в Польше (Рыбцевич, 1995, 104–90). Такие меры, как предоставление Военно-морской канцелярии контроля над торговлей серебром в Москве, позволили продолжать выпускать новые деньги. Золотые слитки дорожали, а прибыль от чеканки монет падала. Таковы были денежные обстоятельства, когда Петр учредил Сенат и наделил его всей полнотой власти в денежных вопросах в 1711 г.

Таким образом, предположение, что денежная масса все еще была довольно низкой, и Россия испытывала хроническую нехватку наличных денег на протяжении всего XVIII в., что сильно затрудняло развитие торговли и банковского дела, не совсем верно. Пока шел процесс вытеснения старых денег новыми, денежная масса должна была быть более или менее стабильной, поскольку накопление, переплавка и экспорт старых копеек компенсировали выпуск новых монеты. К 1705 г. в России в обращении находилось примерно 14,7 млн руб., что соответствует примерно 413 тоннам серебряного эквивалента. Для сравнения: в этот период в Европу из Нового Света ежегодно ввозилось 415 тонн серебра. В целом, подводя итоги правления Петра Первого, видим, что денежная реформа обычно упускается

из виду в исследованиях царствования Петра Великого, однако благодаря ее успешному проведению можно с уверенностью говорить, что Россия действительно стала империей, глобальным политическим игроком, к мнению которого стали прислушиваться все страны мира с качественно новой экономикой на тот период развития страны.

Посвящение

Статья посвящена памяти профессора **Леонида Витальевича Ивановского**, доктора технических наук, доктора экономических наук, заслуженного деятеля науки РФ, ушедшего из жизни 12 марта 2022 года после тяжёлой и продолжительной болезни.

После окончания Ленинградского высшего военно-морского училища им. Фрунзе Леонид Витальевич отдал 25 лет службе на Военно-морском флоте страны и в 1993 г. в звании капитана первого ранга ушёл в отставку. Уже в гражданской жизни он получил квалификацию экономиста в Санкт-Петербургском государственном экономическом университете. Затем к своей учёной степени доктора технических наук он добавил учёную степень доктора экономических наук, защитив в 2000 г. диссертацию на тему «Управление развитием кадрового потенциала промышленности крупного города в условиях структурной перестройки» в диссертационном совете Института проблем региональной экономики РАН.

Леонид Витальевич имел обширные контакты в научно-образовательной среде Санкт-Петербурга, активно участвовал в научной жизни ведущих научно-педагогических коллективов, со многими из них его связывали прочные творческие отношения. В 1998 г. в ИСЭП РАН под редакцией его и профессора Рохчина В.Е. вышла монография «Научные основы регионального социально-экономического мониторинга». Леонид Витальевич пользовался заслуженным авторитетом в научных кругах и органах власти города. Его ценили за энциклопедические знания в области теории систем, структурной перестройки экономики и стратегического

управления. С 2010 г. он принимал активнейшее и плодотворное участие в разработке стратегических документов социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа, Санкт-Петербурга, Ленинградской области, ряда муниципалитетов Северо-Запада и в мониторинге их реализации. Многие из этих проектов были подготовлены в период его работы в ООО «Балт-Аудит-Эксперт». Леонид Витальевич являлся членом экономического совета при Губернаторе Санкт-Петербурга, членом экспертного совета при Губернаторе Ленинградской области по разработке и корректировке государственных программ и ведомственных целевых программ, членом общественного совета Комитета по экономической политике и стратегическому планированию. Свои теоретические знания и большой практический и жизненный опыт он успешно передавал студентам и аспирантам ведущих вузов города.

Воспитанный в Советском Союзе, Леонид Витальевич был образцом гражданина и учёного, честным и порядочным человеком с сильной волей и страстной любовью к жизни. В общении с коллегами проявлялись его лучшие человеческие качества: внимание, доброжелательность, такт. Многие коллеги нашего института хорошо знали его. Светлая память о Леониде Витальевиче Ивановском – воине, учёном, педагоге, Человеке сохранится в наших сердцах.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Березин И.С.* Краткая история экономического развития. М.: Русская деловая литература, 1999. 279 с.
2. *Гусейнов Р.* История экономики России. Новосибирск: ЮКЭА, 1998. 349 с.
3. История мировой экономики. Хозяйственные реформы 1920–1990 гг. / под ред. А.Н. Марковой. М.: Закон и право, 1995. 190 с.
4. *Лойберг М.Я.* История экономики. М.: ИНФРА-М, 1997. 128 с.
5. *Миллюков П.Н.* Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII века и реформа Петра Великого. СПб.: Книгоиздательство М.В. Пирожкова, 1905.

6. Россия и мир. В 2 ч. / под общ. ред. А.А.Данилова. М.: 1994. Ч. 1. 496 с. Ч. 2. 349 с.
7. Рынок и реформы в России: исторические и теоретические предпосылки. М.: Мосгорархив, 1995. 221 с.
8. Рыночная экономика. В 3 т. М., 1992.
9. Тимошина Т.М. Экономическая история России / под ред. М.Н. Чепурина. М.: Филинь-Юстицинформ, 1998. 431 с.
10. Экономическая история зарубежных стран / под ред. В.И. Голубовича. Минск: Экоперспектива, 1996. 431 с.
11. Экономическая история России как предмет научного изучения / под ред. М.П. Рачкова. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1996. 53 с.